АМСТЕРДАМСКІЙ МѢЩАНИНЪ, БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ ПОЛИТИКЪ;

ИЛИ

ПИСЬМО

одного Голландца къ своему Марсельскому корреспонденту,

о пришествіи

РОССІЙСКАГО ФЛОТА

въ Средиземное море.

Переведено съ Французскаго.

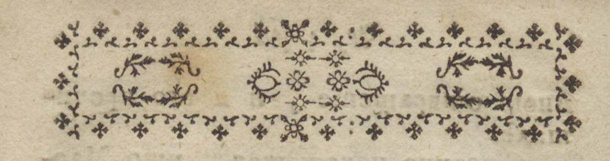
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1772 года.

Когда я не страшусь свирѣпости Нептуна,
На стулѣ сидючи я жду что дастъ фортуна.
Не знатенъ я и дни спокойно всѣ текутъ,
Они мнѣ горести съ собою не влекутъ;
А славою себя спокойствія лишаютъ,
И очень дорого чинъ знатный покупаютъ.

* * *

Милостивой Государь
Василий Павлович

АМСТЕРДАМСКІЙ
МѢЩАНИНЪ,
БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ ПОЛИТИКЪ.

Дворянства не хочу въ свой вѣкъ я получить,
Въ мѣщанствѣ я рожденъ, хочу въ мѣщанствѣ жить:
Дворянство же купя, свой промыселъ забудешь,
Ни рыба ты, ни мясо будешь.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Получа ваше письмо, на вѣрное я думалъ, что оно наполнено какими нибудь пристрастными разсужденіями. Ваши письма всегда бываютъ въ такомъ родѣ, для сего я и не хотѣлъ было читать послѣдняго вашего письма: однако любопытство преодолѣло чувствуемое

 мною

мною отвращенїе , и я его прочиталъ.

Странно покажется , что Марсельскїй мѣщанинъ старается утѣшать насъ о упадкѣ нашей комерцїи , изъ сожалѣнїя представляетъ намъ плачевные для насъ слѣдствїи въ Левантѣ , и открываетъ какъ великую тайну то, о чемъ всѣ наши купцы говорятъ на биржѣ ; сїе и мнѣ показалось странно, и я довольно смѣялся.

Хотя я никогда не люблю мѣшаться не въ свои дѣла , и далѣе разсужденїй своихъ не простираю , какъ о собственной своей торговлѣ; но поданный мнѣ вами случай къ разсужденїю , принуждаетъ меня вамъ отвѣтствовать. Прошу васъ, чтобъ сїе осталось между нами ; я притворствовать не люблю и не могу скрывать мыслей своихъ. Чистосердечїе и откровенность, суть первые удовольствїи въ перепискахъ : и такъ я вамъ скажу, что, читая и перечитывая письмо ваше передъ

друзьями

друзьями моими, ни я, ниже они ничего того въ немъ не нашли, что вы хотѣли намъ внушить. Напротивъ того вы, ослѣпляясь ложнымъ своимъ мнѣнїемъ обѣщаетесь намъ сказать чудеса и не чувствуете того, что ничего добраго не сказали и заслужили отъ всѣхъ худое о себѣ мнѣнїе.

Вы сожалѣете о нашей комерцїи, говоря, что она претерпѣваетъ вредъ отъ Россїянъ на Средиземномъ морѣ. Вы сказываете, что отъ сего томится духъ вашъ; вы падете въ обморокъ, видя начинающїйся антоновъ огонь въ процвѣтающей нашей комерцїи; наконецъ наше забвенїе о собственной пользѣ, причиняетъ вамъ лихорадку. Нѣтъ ничего учтивѣе сего соболѣзнованїя: но прежде, нежели на оное отвѣчать стану, позвольте мнѣ вамъ напомнить, что вы не поняли содержанїя моего письма, которое подало вамъ случай сочинить вашу епистолу, наполненную странны-

ми и удивленія достойными размышленіями. Я не знаю отъ чего сіе произошло: отъ не разсмотренія или отъ простоты? сіе вы лутче меня разобрать можете.

Правда, что Россіяне осматриваютъ корабли и конфискуютъ запрещенныя вещи, чему и по нашей комерціи мы радоваться не можемъ. *Купецъ не смѣется, когда онъ что теряетъ.* Но самое сіе тутъ и кончится, и дальныхъ слѣдствій не производитъ. Когда самодержавцы воюютъ, то не токмо терпятъ вредъ ихъ подданные; но и ихъ друзья. Сіе непремѣнно должно было послѣдовать отъ войны объявленной Отоманскою портою Россіянамъ. Насиліемъ того назвать не можно, что дѣлается въ сходственность народныхъ правъ, а особливо когда симъ отвращается свой собственный вредъ.

Ни мало не удивительно, что Россіяне не хотятъ, чтобъ возили къ ихъ непріятелямъ ножи, которыми

рыми они могутъ рѣзать имъ горла. Всякой любитъ свою жизнь и свое имѣнїе. Когда мы имѣли войну, и мы захватывали корабли; а для чего? для того, что не находили настоящихъ пашпортовъ и описей товарамъ. И такъ развѣ однимъ Россїянамъ не позволено употреблять того въ военное время, что всѣмъ дозволяется? Не столько ли имъ нужно пещись о своей пользѣ, сколько вамъ о вашей въ подобныхъ обстоятельствахъ?

Вы изъ сего, государь мой, сами видите, что притворнымъ голосомъ дружества, вы хотѣли насъ возмутить: но мы голосъ вашъ узнали и открыли настоящую вашу мысль. Вашъ притворный голосъ обманетъ только тѣхъ, кои станутъ слушать его безъ размышленїя. Вы можете быть увѣрены, что ваши столь дружескїе совѣты не доведутъ насъ до того, чтобъ мы забыли о истинной нашей пользѣ, состоящей въ мирѣ и тишинѣ:

и такъ вся ваша хитрость очень худо соплетена и не въ такія руки попалась, въ какія вы думали.

Вы хочете насъ увѣрить, что Россіяне нарушаютъ народное право, осматривая корабли нейтральныхъ державъ, идущихъ въ неприятельскіе порты: но гдѣ бы была справедливость, приписываемая нашему народу, когда бы мы о семъ безъ малѣйшей причины кричать начали? Но вы измѣняете сами себѣ: изо всего видно, что вамъ хочется, чтобъ мы взволновались противу Россіянъ, которыхъ вы описываете явными неприятелями всего человѣческаго рода. Дай боже, чтобъ вы сами такъ свято сохраняли дружество въ разсужденіи нашей комерціи, какъ *славная и Великая Императрица*, владѣющая Россіянами; мы бы очень были спокойны. Но вы мнѣ пишете: ,, Россіяне ,,берутъ Голландскіе суда какъ будто неприятельскіе; вы же не видя явнаго своего ущерба усиливаете ,,та-

„такой народъ, отъ котораго по-
„страждутъ всѣ на морѣ сильныя
„державы, почувствуютъ упадокъ;
„но уже не въ силахъ будутъ сему
„злу противиться - - -„ Прибавте
къ сему, что вамъ досадно, что
Россїянамъ вы вредить не можете,
такъ точно, какъ шипящая змѣя
желѣза ужалить не можетъ. Сїе
говорено было и въ прошедшїе вѣки:
въ 1559 годѣ Польской Король Си-
гисмундъ писалъ о семъ къ Аглин-
ской Королевѣ Елисаветѣ; сего по-
томству неотмѣнно ожидать над-
лежало, и судьбою предоставлено бы-
ло тако прославиться ЕКАТЕРИНѢ II.

Вы также охуждаете прошед-
шїя наши поступки въ разсужденїи
сего народа, и приводите въ при-
мѣръ древнихъ Римлянъ, которые
подъ смертною казнью запрещали
чужестраннымъ - - - (я думаю не-
правовѣрнымъ) открывать науку
мореплаванїя и строенїя кораблей.
Но войдите въ разсужденїе, госу-
дарь мой, что отъ самаго сего при-

мѣра должны стыдиться ваши единоземцы, кои въ училищахъ явно обучаютъ гордыхъ Мусульмановъ и наставляютъ ихъ въ изтребленіи человѣческаго рода.

Вы нынѣ со всемъ перемѣнились; не видно болѣе у васъ сихъ славныхъ Христіянъ, кои кровь свою проливали за вѣру. Вспомните о великомъ Годефруа-де-Бульонѣ, который взявъ Іерусалимъ въ 1099 годѣ, за отмѣнную храбрость всею арміею будучи признанъ Королемъ, не хотѣлъ возложить на себя златой короны: „Какъ могу, сказалъ „онъ, носить златый вѣнецъ въ „томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ „Спаситель мой имѣлъ на себѣ терновый вѣнецъ.„ Мы свято сохраняемъ Христіянство и человѣколюбіе. Вы напрасно симъ возмутить насъ хотѣли; напрасно вы намъ о семъ дѣлали выговоры. Мы почитаемъ законъ, вольность и комерцію. Естьли бы вы столько знали комерцію нашу съ Россіею, какъ на бир-

биржѣ въ Амстердамѣ давно ее знаютъ, то бы вы никогда не осмѣлились о семъ разсуждать предъ людьми, кои больше васъ то знаютъ. Не сердитеся, когда я вамъ скажу правду: вамъ такъ же мало извѣстна комерція, какъ и мореплаваніе, или по крайней мѣрѣ вы о семъ такъ разсуждаете, какъ ничего незнающій человѣкъ. Когда бы вы имѣли хотя малое познаніе о собственной вашей комерціи съ симъ народомъ, вы бы вѣрно перемѣнили свое неправое мнѣніе, а особливо въ нынѣшнихъ смѣшенныхъ вашихъ обстоятельствахъ.

Естьли бы я хотѣлъ входить въ подробные описаніи, то бы вмѣсто сего письма вышла великая книга; но дабы истребить ваши ложные мнѣніи и вывести васъ изъ заблужденія, я вкратцѣ опровергну причины вашего негодованія. Но признайтесь, что въ вашемъ письмѣ очень видно купеческое корыстолюбіе: должно наблюдать свою

 поль-

пользу; но должно быть и учтивымъ.

Но кто суть сїи Россїяне? Они тѣже самые люди, коихъ во время пребыванїя въ Россїи Маркиза-де-л' Опиталя вы превозносили похвалами на Марсельской биржѣ; они наши общїе друзья и вспомоществуютъ нашей комерцїи въ сѣверѣ. Сколь много въ Россїи нашихъ единоземцовъ, кои въ ней торги свои имѣютъ и скоро набогащаются, для того, что чужестранные никакой государственной тягости на себѣ не несутъ и нѣтъ имъ ни малаго притѣсненїя. Мы много обязаны сему народу. Почто намъ противу ихъ вооружаться? Мы не хочемъ вредить взаимной нашей пользѣ. Почто намъ разорять нашу комерцїю? Признайтесь, что Россїя можетъ учинить вредъ и вашимъ портамъ въ Брестѣ, въ Тулонѣ, въ Рошефортѣ, въ Бурдо и на фабрикахъ въ Лїонѣ. Вспомните что вашъ Савари, человѣкъ

входящій во всѣ тонкости комерціи и все проницающій, хулитъ васъ за то, что вы не довольно прилежите къ комерціи съ Россіянами, которую они никогда не нарушаютъ.

Россія изобилуетъ разными вещами нужными для комерціи. Надобно ли строеваго лѣса, дуба, корабельныхъ мачтъ? она въ состояніи снабдить симъ всю Европу. Надобно ли желѣза? она не станетъ его искать въ чужихъ земляхъ и нигдѣ столь дешево получить не можетъ, какъ изъ своей Сибири, котораго желѣза и въ Голландію и въ Англію много отпускаетъ. Въ ней родится довольно и серебра и золота. Ее заводы и канатныя фабрики въ весьма хорошемъ состояніи. Надобно ли парусовъ и канатовъ? Въ Россіи во всѣхъ почти мѣстахъ родится пенька. Въ Россіи всего много: смолы, сала, воску, поташу, сѣры, селитры, шерсти, юфти, холста, бѣльихъ, горностаевыхъ и со-

собольихъ мѣховъ, рыбъ, икры и пр.. Мы все сїе изъ нее получаемъ, платя за то пряными кореньями, сукнами и хорошими червонными. А вы получаете изъ нее милїоны за ваши шелковыя матерїи, за прорѣзные и не прорѣзные бархаты, кои по объявленїю Турнефорта вы съ хорошимъ барышемъ достаете изъ Италїи, и берете большую цѣну въ Россїи за всякїя бездѣлки, за порошки, за сиропы, за Шато-марго, и пр..

Завоеванныя Россїею губернїи также всемъ изобилуютъ. Земля въ нихъ плодородна: производитъ рожь, ячмень, гречу, овесъ, а болѣе всего льняное сѣмя, которымъ нагружаются отходящїе во Францїю корабли; безъ сомнѣнїя и вамъ, государь мой, извѣстно, что всѣ сїи Россїйскїе продукты лутче, нежели въ другихъ земляхъ. Также въ довольномъ количествѣ изъ Россїи отправляется медъ, хлѣбъ, коровье масло, пряжа, овчины, и пр...

Рос-

Россїйская рожь весьма хороша. Историки примѣчаютъ, что хотя тамъ и великїе морозы бываютъ зимою, однако доброта земли, прохладныя лѣтнїя ночи, и сильныя росы, весьма много вспомоществуютъ земнымъ произрастѣнїямъ. Мы много сей ржи перевозимъ въ восточную Индїю. Отъ того, что въ Россїи всякой хлѣбъ сушатъ посредствомъ печей, то вся сырость изъ сѣмянъ выходитъ и онѣ лутче становятся, нежели въ другихъ земляхъ, и не такъ скоро портиться могутъ. Можно оный хлѣбъ хотя двадцать лѣтъ содержать въ хорошихъ анбарахъ. Самыми сими сѣменами въ Россїи земли засѣваютъ и изобильную имѣютъ жатву. Симъ средствомъ и въ древнїе времена сохранялись сѣмена, что можно видѣть въ древнихъ писателяхъ. Всѣ сїи подробности суть вѣроятны, и мнѣ извѣстны по економическимъ и политическихъ запискамъ нашихъ древнихъ Батавцевъ. Россїйскїя

скія рѣки и озера наполнены рыбою разныхъ родовъ, и различнымъ образомъ рыбныя ловли производятся.

Многіе писатели въ томъ согласны, что сельдяная ловля, до которой вы въ мое время великими охотниками бывали, началась на Лифляндскихъ берегахъ, гдѣ и продолжалась до 1313 года: послѣ сего рыба сія перешла къ Датскимъ берегамъ, гдѣ столь много ее разплодилось, что ловили руками. По объявленію одного изъ сихъ писателей, сія рыба ходя станицами любитъ перемѣнять мѣста: ибо отъ Даніи перешла къ Норвегіи, а оттолѣ къ берегамъ Великобританскимъ, гдѣ и теперь еще ловится. Въ Балтійскомъ морѣ остался нѣкоторый родъ сей рыбы, но гораздо мѣлче и называется стремлингъ. Сказываютъ, что Эстляндскіе стремлинги ни въ чемъ не уступаютъ анчоусамъ.

Вы видите, государь мой, изъ всего мною сказаннаго, что Россія всемъ

всемъ изобилуетъ и имѣетъ злато для друзей своихъ; къ тому же въ разные вѣки страна сія производила великихъ мужей, коихъ Дюкъ-де-Роганъ и Маркизъ-де-Ланже включаютъ въ число древнихъ героевъ. Естьли то можно почесть за истинну, въ чемъ увѣряютъ насъ ученые фисики, а особливо Аристотель, сей великій философъ много почитаемый во Франціи, а нами предпочтенный всѣмъ вашимъ мѣлкимъ писателямъ въ стихахъ и въ прозѣ; то должно утвердиться по натуральной его исторіи, что сѣверные вѣтры производятъ крѣпкихъ людей и въ самыхъ полуденныхъ странахъ; а отъ южныхъ вѣтровъ люди бываютъ слабы и не сильны. Славный Баконъ, Аглинскій Аристотель, сего же былъ мнѣнія ---- Но входя съ вами въ сіи разсужденіи, я удаляюсь отъ своего предпріятія - - - Однако еще отъ онаго отступлю, дабы изъяснить вамъ открытіе и начало комерціи нашей

съ Россіею: я думаю что вы меня за сіе благодарить будете, всегда господа Французы выключая собственной своей исторіи, весьма малое знаніе имѣютъ о другихъ народахъ.

Въ 1158 годѣ нѣкоторые Бремскіе купцы съ своими кораблями были занесены сильною бурею на тотъ берегъ, гдѣ Двина впадаетъ въ море. Жители сей земли, принявъ ихъ ласково, дозволили имъ торговать: они нашедъ сію страну удобною къ отправленію торговъ, тамо поселились, и ихъ селенія въ древніе времена процвѣтали въ Новѣгородѣ и при городѣ Архангельскомъ, а нынѣ потомки ихъ составляютъ въ Ригѣ и Ревелѣ благородное общество, имѣющее весьма хорошія привилегіи. Вотъ кто основатели нашей комерціи въ сѣверѣ и наши Россійскіе комисіонеры: и по вѣрнымъ объявленіямъ они первые начали строеніе въ Ригѣ.

Можно ли вамъ подать лутчее мнѣніе о странѣ и народахъ сѣверныхъ?

ныхъ? но обратимся къ нашимъ размышленiямъ. Россiяне, имѣя у себя въ великомъ множествѣ всѣ нужные продукты, и будучи нынѣ весьма искусны въ строенiи кораблей и въ мореплаванiи, не вознамѣрятся ли напослѣдокъ, видя возстающихъ на нихъ, чтобы самимъ привозить товары свои въ иностранныя земли, продавать оные чрезъ своихъ комисiонеровъ и снабжать самихъ себя всѣмъ тѣмъ, что потребно для ихъ комерцiи? разсмотримъ мы свойства и склонности сего народа къ торговлѣ, намѣренiи и разпоряженiи *Великой ихъ Самодержицы* о приведенiи комерцiи въ цвѣтущее состоянiе и усердiе и прилѣжанiе *Ея* подданныхъ, въ исполненiи славныхъ *Ея* предпрiятiй.

Опасности морскаго пути не страшнѣе имъ будутъ, какъ и прочимъ народамъ. Они подобно нашимъ матрозамъ привыкнутъ къ сему страху. Они ежедневно оказываютъ новые

вые успѣхи въ мореплаванiи. Проѣздъ отъ С. Петербурга до канала, раздѣляющаго Англiю съ Францiею, кажется имъ нынѣ столь же малъ, сколь не великъ проѣздъ отъ Текселя до Амстердама тѣмъ, кои возвращаются изъ восточной Индiи; и разсуждая по великимъ ихъ успѣхамъ въ весьма краткое время, должно думать, что они симъ не удовольствуются и вѣрно свои намѣренiи далѣе простирать будутъ. Военные ихъ подвиги намъ сiе доказываютъ, и приводятъ мнѣ на память Боаловъ стихъ на завоеванiи вашего Лудовика XIV, который весьма приличествуетъ *славной Императрицѣ* оживотворяющей Россiйскiе войски:

Я скоро жду Ее на брегѣ Гелеспонта.

Я думаю мы по справедливости похвалиться можемъ, что уменьшили, сколько возможно было, корабельныя тягости, какъ въ числѣ по-

потребныхъ людей, такъ и въ нужныхъ припасахъ. Посмотримъ теперь каковы Россїяне: ихъ мореходцы больше довольны сухарями своими, квасомъ и толокномъ, нежели всякой иностранный матрозъ своею обыкновенною пищею. Россїянинъ ему конечно не уступитъ ни въ силѣ, ни въ терпѣнїи; а отъ вседневныхъ трудовъ и частаго упражненїя, они также здоровы на кораблѣ и проворны какъ и иностранные. Все здѣсь мною объявленное доказано достовѣрными и всѣмъ извѣстными приключенїями.

Россїйскїй матрозъ умѣетъ сносить всѣ безпокойства и самый голодъ; сїе онъ получаетъ отъ природы, а наши матрозы приобрѣтаютъ сїе великими трудами и мало по малу къ сему привыкаютъ. И никто въ свѣтѣ такого повиновенїя начальникамъ своимъ не оказываетъ, какъ Россїянинъ.

Что же касается до *Великой* ихъ *Самодержицы*, *въ коей* великодушїе

кодушіе превышаетъ всѣ прочіе дарованіи; то я думаю, что *Она* никогда не имѣла и не возъимѣетъ намѣренія разрушить комерцію нашу въ Левантѣ: мы видѣли, что корабли *Ея* прошли каналъ, однако комерція наша продолжалась: и нынѣ бы то же самое произходило, естли бы обстоятельства нынѣшней войны не принуждали *Ее* къ принятію предосторожностей. Вы, имѣя малое понятіе о дѣлахъ *сей Великой Государыни*, неправильно судите о всѣхъ Россіянахъ. Мы болѣе извѣстны о *Ея* дѣлахъ, и знаемъ чего должны отъ *Ней* ожидать. Не токмо не старается *Она* намъ вредить, но въ противность того, умножаетъ число своихъ почитателей изливаемыми щедротами и безпримѣрнымъ великодущіемъ. Разсмотрите прилѣжно и безпристрастно великіе *Ея* намѣреніи, воззрите на славные *Ея* предпріятіи: вы увидите, что все предпріемлетъ со всевозможною осторожностію,

на-

намѣревается съ удивительною прозорливостїю и благоразумїемъ, и совершаетъ все съ постоянною твердостїю; изо всего видно, что всѣ стези политическаго лабиримѳа *Ей* извѣстны. *Она* уже доказала, съ какими успѣхами совершаются *Ея* предпрїятїи въ разсужденїи комерцїи, манифактуръ, наукъ, мореплаванїя, а особливо прославилась военными дѣйствїями. Во всѣ времена были въ Россїи Герои, а нынѣ славный скипетръ *сея Монархини* производитъ Евгенїевъ и Тюреновъ; сїе свидѣтельствуютъ Хотинъ, Ларга, Кагулъ, Чесма и Бендеры; сїи мѣста зрѣли Россїйскїя побѣды, были обагрены кровїю невѣрныхъ и являютъ ужасные слѣды Беллоны. Сожалительно, что нѣтъ въ нашемъ вѣкѣ ни Титъ Ливїя, ни Квинта Курцїя, дабы предать потомству славныя сїи произшествїи.

Дабы желаемые успѣхи всегда послѣдовали намѣренїямъ *Россїйской Монархини*, *Она* не поспѣшаетъ произ-

изводить ихъ въ дѣйство, но ежечасно приводя ихъ въ совершенство, ожидаетъ благополучнаго времени, и вдругъ при случаѣ и намѣренїе откроется и успѣхъ ему послѣдуетъ. Единственно отъ сего нечаемый проходъ Россїйскаго флота чрезъ каналъ такъ васъ удивилъ, какъ шествїе Моисеево по Чермному морю: вездѣ онъ возгремѣлъ, устрашилъ Асїю и Смирнскїе врата возтрепетали. Въ самомъ дѣлѣ, какїе незапные узрѣли мы успѣхи! Видимъ гордаго врага съ неизчетными силами, отвсюду бѣгущаго со трепетомъ, и опустошающаго въ ярости своей тѣ самыя страны, кои защищать намѣревался. Вообразимъ себѣ сей кровопролитный и достопамятный день, въ который погибъ весь флотъ невѣрныхъ! Воззримъ на безчисленные суда, считавшїеся непобѣдимыми, они погрязнули въ волнахъ и пламень ихъ пожралъ! Вопль и стонъ побѣжденныхъ раздаются по воздуху, они

ищутъ спасенія отъ грозныя судбины; но вездѣ смерть обрѣтаютъ. И влага и песокъ покрылись кровію невѣрныхъ! Единая ночная темнота способствовала ихъ побѣгу; побѣдитель могъ бы и сему возпрепятствовать: но не бывъ жестокосердымъ, изъ человѣколюбія далъ имъ время спастися бѣгствомъ. Какихъ же вождей мы видимъ? великаго мужа и начальника Орлова, его Героическія добродѣтели описываетъ намъ Гумфрисъ; неустрашимаго брата его Ѳеодора; Адмирала Спиридова, Морозиніева подражателя (*); и достойнаго Адмирала Грейга, горящаго любовію къ новому своему отечеству. Россійскіе салдаты добычѣ предпочитаютъ славу свою, не утѣсняютъ побѣжден-

(*) Морозини Венеціанскій Адмиралъ, прославившійся морскимъ сраженіемъ въ 1646 годѣ, въ которомъ 38 Турецкихъ кораблей погружены были въ самые сіи моря.

жденныхъ, но простираютъ руку помощи нещастнымъ, коихъ бездна пожрать стремится, и избавляютъ ихъ отъ ярости раздраженнаго народа, хотѣвшаго принести ихъ въ жертву мщенію своему.

Велико было кровопролитное сраженіе! знаменита Чесмеская побѣда, и достойна быть предана потомству! *Сей несравненной Монархинѣ*, предоставлено было столь славное произшествіе; *Ей единой* свойственно, предпринимать и производить въ дѣйство столь великіе намѣренiи. Но приведя въ трепетъ враговъ своихъ, *Она* не желаетъ иныхъ плодовъ отъ побѣдъ, какъ блаженства подданныхъ, сосѣдей и самыхъ своихъ противниковъ. *Она* отвѣтствовала нашимъ консуламъ въ Смирнѣ то самое, что великій Асійскій завоеватель отвѣтствовалъ неприятелямъ своимъ: „*Я* не при„шла проливати кровь вашу, разо„рять комерцію и обогащать себя; „но укрѣпить знаменами моими мѣ„ста,

„ста, въ коихъ началось Христїан-
„ство; возставить погибшїй Іеруса-
„лимъ; даровать нещастнымъ симъ
„жителямъ, и можетъ быть всей
„Европѣ, вѣчный миръ и тишину;
„возобновить славные вѣки Перик-
„ловъ, Демосѳеновъ и Платоновъ;
„возвратить времена производившїе
„Героевъ и великихъ мужей, въ кои
„побѣдоносная и повсюду славимая
„Грецїя имѣла судїями своими Ари-
„стидовъ и Тимолеоновъ, а полко-
„водцами Мильтїадовъ и Кимоновъ.„

Что можетъ быть сего велико-душнѣе? - - - - Когда бы Великїй ПЕТРЪ Отечества Отецъ, Основатель Россїйскаго флота, щедрый Покровитель и другъ древнихъ нашихъ Батавцевъ, разторгнувъ смертные узы возсталъ изъ гроба. Колико бы Онъ возрадовался увидя умноженїе войскъ и морскихъ силъ; разширенїе Имперїи, и украшенїе столичнаго града; доволенъ бы онъ былъ, что всѣ его намѣренїи исполнены *Екатериною II.* Съ какимъ воз-

возхищенїемъ взиралъ бы онъ на *Сїю первую Законодательницу*, коей, по мнѣнїю сѣвернаго Соломона, древнїе Греки дали бы мѣсто между Ликургомъ и Солономъ! - - - - Должно признаться, что *сїя Императрица* совершенно познала свойство и склонности просвѣщеннаго своего народа, который удостовѣрясь о премудрыхъ *Ея* намѣренїяхъ съ радостїю видитъ, что всѣ предпрїятїи его *Самодержицы* стремятся единственно къ благополучїю подданныхъ.

Признаюсь вамъ, государь мой, что я перемѣнилъ слогъ письма моего: великїе дѣла, кои я описывалъ, сему были причиною; но не подумайте, чтобъ я сдѣлался льстецомъ, я живу въ уединенїи и люблю истинну. Вы можетъ быть скажете, что мои рѣчи больше приличны возхищенному Россїянину, нежели безпристрастному Голландцу: говорите все, что вамъ угодно, а я всегда по справедливости хвалить то стану, что достойно похвалы

хвалы и мыслей своихъ перемѣнить не могу. Я то вамъ объявляю, что вѣщаетъ вся Европа; мѣщанинъ въ Исмаилѣ и Янычаръ въ Константинополѣ, тоже самое громко говорятъ, а въ Диванѣ другъ другу шепчутъ на ухо. Я же говорилъ о семъ для того, чтобы вывесть васъ изъ заблужденія и нигдѣ не оказалъ ни малѣйшаго пристрастія; но обратимся къ нашему намѣренію.

Изо всего онаго слѣдуетъ, что вы неосновательно разсуждаете о Россіи и о ея комерціи, и напрасно думаете доказать, что она намѣревается разрушить наши торги. Правда, что и у насъ есть безразсудные люди, которые безпрестанно кричатъ, что Россіяне нарушаютъ народное право, и въ жару своемъ, какъ будто бы въ горячкѣ, не предвидя никакихъ слѣдствій, хотятъ защищать вольность свою въ мнимыхъ нашихъ Смирнскихъ селеніяхъ. Но всѣ сіи верченыя головы не лутче васъ разумѣютъ народ-

ное право: имъ и значенїе имени сего не извѣстно. Возпалясь отъ иностраннаго наущенїя, увидѣли бы они пришедъ въ разсудокъ, что отъ ложныхъ лѣкарствъ хитраго обманщика, больнымъ дѣлаются опасные припадки, а прибыль только ему одному.

Извините во мнѣ, государь мой, Голландское чистосердечїе и дозвольте, чтобы я вамъ еще нѣчто сказалъ съ откровенностїю, свойственною моимъ согражданамъ.

Въ письмѣ вашемъ вы изображаете Россїянъ такимъ народомъ, который желаетъ безпрестанно воевать; вы говорите, въ Россїи не помышляютъ о мирѣ, но изыскиваютъ всевозможные средствы къ продолженїю войны: потомъ вдругъ вы пишете, что намѣренїе *Россїйской Самодержицы* клонится къ миру. Отъ чего произходитъ у васъ такое противорѣчїе? Входя въ тонкость разсужденїй вашихъ видно, что подъ видомъ вашихъ миролюбивыхъ

склон-

склонностей скрывается противная тому хитрость. Мы Амстердамскіе мѣщане такъ о васъ говоримъ : „во „время мира почто дѣлаются военные приготовленіи ? однако по рѣ„чамъ вашимъ вы всегда склонны „къ миру. Но для совершенія всеоб„щаго мира, какъ вы поступаете ? „Гдѣ ваши медіаторы ? какіе суть „ваши предложеніи ?„ - - - - Я по истиннѣ ничего не понимаю.

Признаюсь вамъ , государь мой , что мы мѣщане, не можемъ проникнуть въ ваши сокровенные таинствы. Мы умѣемъ только сравнивать рѣчи съ дѣлами, судить о рѣчахъ по дѣламъ и примѣчать , сходствуютъ ли они во всемъ между собою. Вотъ въ чемъ состоитъ все наше искуство : и мы до сего времени еще ничего такого не примѣтили , что бы могло насъ увѣрить , что вы и вся Марсельская биржа стараетесь о возстановленіи мира и тишины въ Европѣ.

Теперь я по письму вашему дошелъ до сего мѣста, въ которомъ вы говорите о важныхъ открытїяхъ и совсемъ о удивительныхъ вещахъ. Не знаю, съ какимъ намѣренїемъ вы тутъ изъявляли свое глубокомыслїе: только примѣтить можно, что изъ всѣхъ вашихъ околичностей и мрачныхъ размышленїй вамъ хотѣлося вывесть ваше слѣдствїе. И естьли въ семъ случаѣ, не гора родитъ мышь, то по крайней мѣрѣ, разумные люди довольно вамъ посмѣяться могутъ. Не довѣряя самъ себѣ, я съ друзьями своими входилъ во всѣ тонкости письма вашего, но мы никакъ не могли постигнуть, изъ чего вы выводите свое слѣдствїе.

Вы хулите нашихъ мѣщанъ за то, что они въ военное время снабжали Россїю деньгами: вы говорите, что сїе позволяется только въ мирѣ, и никто кромѣ насъ сего не сдѣлаетъ. Но какое зло изъ сего произойти можетъ? Не всѣ ли Самодержцы ста-

стараются о щастїи подданныхъ своихъ; сколько возможно отвращаютъ недостатки и поправляютъ убытки, случающїеся въ военное время. Наша Голландїя въ войну подобнымъ образомъ поступала, и ей вспомоществовали другїе народы.

Россїя безо всякой помощи воюетъ съ сильнымъ неприятелемъ, вездѣ его побѣждаетъ, и изключая васъ, всѣ ей достойную воздаютъ похвалу.

Я не скажу, что весь вашъ народъ, но вы, государь мой, подобясь оводу находите въ томъ ядъ, съ чего пчела медъ сбираетъ. Вы предвидите, что намѣренїи Россїянъ вредны нашей комерцїи: но сего вреда наше купечество ни мало не опасается. Я спрашиваю у всякаго разсудительнаго человѣка, какъ можно изъ Россїйскихъ поступокъ вывесть сїе слѣдствїе, которое вы по особливому проницанїю своему постигаете. „Что для покоренїя

„себѣ всей комерцїи въ Левантѣ, „Россїйский флотъ вступилъ въ Сре„диземное море„. Прошу васъ сїе намъ доказать, за тѣмъ что ваше письмо ни мало намъ сего не доказываетъ. Не погнѣвайтесь на меня, я не виноватъ, что вы въ мысляхъ своихъ путаетесь, и со всемъ смѣшное и безразсудное слѣдствїе почитаете основательнымъ.

Правда, я согласенъ въ томъ, что ваши единоземцы претерпѣваютъ нѣкоторые убытки; мы о нихъ сердечно жалѣемъ, хотя и насъ самихъ сїе не меньше безпокоитъ. Дай Боже, чтобъ миръ охранитель мореплаванїя и комерцїи, возвратилъ спокойствїе нашимъ нещастнымъ братьямъ.

Я больше не намѣренъ входить въ глубокїе ваши политическїе размышленїи. Во всѣхъ вашихъ рѣчахъ видно пристрастїе, и такїе разсужденїи ни малой пользы не приносятъ, ни вамъ, ни противной вашей сторонѣ. Не великую остроту

имѣть

имѣть должно, дабы доказать вамъ, что вы ни въ чемъ основанія не имѣете, сами себѣ недовѣряете, и что на ваши доказательствы, потребны еще другіе доказательствы.

Но разсмотримъ, отъ чего бы могли призойти мнимые ваши убытки. О семъ бы надлежало входить въ пространные разсужденіи и разсматривать всѣ подробности: однако станемъ разбирать какіе суть главные сему источники? Я только то скажу, о чемъ уже говорилъ Боделотъ-де-Дерваль: „Въ Англіи „и въ Голландіи, говоритъ онъ, „видно, что торги и миліоны „идутъ изъ рода въ родъ; но во „Франціи получа торговлею нѣсколько тысячь ливровъ, тотчасъ отцы дѣтямъ купятъ военный или „штатскій чинъ, дабы тѣмъ показать себя въ свѣтѣ, не понимая „того, что комерція отъ сего приходитъ въ упадокъ.„

Признайтесь, государь мой, что вы со всемъ испортили простые

нравы нашихъ предковъ. Большая часть вашихъ мѣщанъ, а особливо купившїе благородство и ваши откупщики, всегда желаютъ получать чины и забывая о безпокойствахъ и трудахъ предковъ своихъ, истощаютъ богатство, сочетавая бракомъ дѣтей своихъ со знатными господами. Всякому хочется казаться больше, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ, и всѣ стыдятся названїя мѣщанина.

Безразсудное желанїе быть чиновнымъ человѣкомъ, въ роднѣ съ первыми президентами, съ Графами и Маркизами, давно повредило умы лутчихъ вашихъ купцовъ, откупщиковъ, нотарїусовъ, прокуроровъ, пищиковъ и во обще все мѣщанство. Сему я много смѣялся, когда былъ и въ Нѣмецкой землѣ. Пышные имена: *почтенный господинъ* и *ваше высокоблагородїе*, со всѣмъ неизвѣстны нашимъ Голландцамъ; ибо наши мѣщане могутъ доказать, что по прямой линїи

они въ шестнатцатомъ колѣнѣ, произходятъ отъ честныхъ Амстердамскихъ мѣщанъ.

Отъ сей самой причины и у васъ молодые люди, не чувствительнымъ образомъ, отстаютъ отъ комерціи и не прилежатъ къ знаніямъ до ней касающимся.

Отцова ремесла не долженъ сынъ стыдиться:
Для пользы общества купецъ на свѣтъ родится.
Дородный сей купецъ, полезный мѣщанинъ,
Хорошій во своей канторѣ носитъ чинъ,
И все что для людей вселенна производитъ,
Чрезъ руки все его на свѣтѣ семъ проходитъ.

Мы единой комерціи должны всемъ нашимъ богатствомъ и въ равенствѣ состоянія нашего, зависящаго отъ одинакихъ законовъ, почитаемъ себя довольными Премудрая Россійская *Монархиня* написала, что *добродѣтель и заслуги возводятъ людей на степень благородства.* Когда

же судьба наградила насъ богатствомъ, и мы знаемъ , что весь человѣческій родъ изъ одной земли произходитъ , то не должны мы на жребій свой негодовать ; пусть будутъ благородны дѣти наши , естли они окажутъ ревностные услуги въ защищеніи отечества. А вамъ совѣтую, столько же любить мѣщанство, какъ намъ оно любезно и драгоцѣнно Швейцарамъ : впечатлѣйте сіе въ сердца дѣтей вашихъ и потомковъ.

Подражаніе знатнымъ, собраніи, зрѣлищи , игры , разоряютъ вашу комерцію, и отъ сего то погибаютъ ваши мѣщане; а особливо охота заводить знакомствы съ чиновными людьми, кои часто лаская ихъ, цѣлятъ въ ихъ кошелекъ, и наконецъ вскружа имъ голову заставятъ ѣстъ недозрѣлую рожь и съ ослѣпленными родственниками , проводятъ ихъ прямо въ гошпиталь. Почто мѣщанамъ слѣдовать всѣмъ обычаямъ?

ямъ? быть обезьянами знатныхъ людей? принимать на себя гордый видъ, и во всякомъ случаѣ оказывать чрезмѣрную роскошь?

Все сїе, что такъ много васъ прельщаетъ, намъ бы показалось очень безпокойно: естли разъ попадешь въ оные сѣти, то уже трудно свободиться; а такая неосторожность, весьма непростительна честному мѣщанину. Мы Голландцы, содержимъ въ кухнѣ своей служанку или одну молодую дѣвку, которая съ великою чистотою готовитъ намъ здоровое кушанье и не знаетъ заражать ядомъ наши ѣствы, какъ дѣлаютъ ваши славные Французскїе повара. Мы не наполняемъ свой желудокъ разными драгоцѣнными вещами: похлебка, окорокъ ветчины и сыръ, не затмѣваютъ разума нашего и дѣлаютъ его способнымъ разсуждать о комерцїи. А у васъ и въ мое время, любили ѣствы разкрашенные разными цвѣ-

цвѣтами , котелеты въ шлафорках , раздавленные голуби и Султанскїе яичницы. Всемъ симъ также занималися ваши прожорливые мѣщане, какъ будто важными дѣлами , и лучше старались искать хорошаго повара , нежели хорошаго учителя дѣтямъ своимъ. Вотъ , государь мой , отъ чего разоряется купечество , дѣлаются у васъ банкрутами и пропадаютъ милїонщики , коихъ не мало было въ вашемъ городѣ. Прошли тѣ щастливые времена , въ кои благородный не былъ купцомъ , а купецъ не хотѣлъ быть благороднымъ ; тогда соболѣзновали о нещастныхъ , вспомоществовали бѣднымъ родственникамъ, богатаго домъ былъ убѣжищемъ бѣдному , и ненасытная жадность къ богатству , не поощряла людей брать беззаконные проценты.

Сїе не только что разорило васъ, но и еще угрожаетъ конечнымъ разоренїемъ. Истинные ваши сограж-

дане о семъ соболѣзнуютъ, и естьли бы приняли ихъ совѣтъ, они бы вѣрно помогли вамъ перемѣнить свое состоянїе. Вамъ самимъ должно стараться о поправленїи вашихъ безпорядковъ: истребите въ городѣ своемъ мѣщанское дворянство и всѣхъ тѣхъ, которые берутъ безсовѣстные проценты. Просите своихъ градоначальниковъ, дабы парламентское опредѣленїе и истинное разкаянїе перемѣнили гражданъ вашихъ, ослѣпленныхъ дворянствомъ, здѣлавъ ихъ честными мѣщанами, и чтобъ остатки отъ вашихъ милїоновъ не вышли изъ рукъ нещастныхъ дѣтей вашихъ.

Въ сихъ моихъ разсужденїяхъ нѣтъ ни предразсудковъ, ни пристрастїя: я вамъ описалъ вашї безпорядки и єдиная справедливость водила перомъ моимъ.

Я вамъ отвѣтствовалъ на всѣ пункты вашего письма, а особливо дока-

доказалъ вамъ, что ваши жалобы неосновательны. Теперь время мнѣ кончить письмо свое, которое подастъ вамъ поводъ къ разсужденïю и можетъ вывесть васъ изъ заблужденïя. Вы вѣрно сами отдадите должную справедливость Россïйскому народу; а я только того и желаю, чтобъ вы изправили свое сердце и разумъ. Прощайте - - - -

Изъ Амстердама.

